

— Ваше Высочество Ло... Фаст на самом деле не имел в виду ничего плохого. Он просто... просто...

Е Вэнь отреагировала первой. Лихорадочно соображая, как выгородить младшего наследника семьи Альвин, она попыталась придумать хоть какое-то оправдание, но после этого невнятного «просто» так ничего и не смогла из себя выдавить.

С одной стороны перед ним стоял юный господин из влиятельного клана Альвин, с другой — единственный во всей империи самец S-класса. Обидеть любого из них для скромного преподавателя означало подписать себе карьерный приговор.

Почувствовав на себе пристальные взгляды обоих юношей, Е Вэнь мгновенно покрылась холодным потом и горько пожалела о своей привычке влезать в чужие ссоры.

Ло смотрел на Е Вэня расфокусированным, блуждающим взглядом. Он просто инстинктивно повернулся в сторону заговорившей зерга, в то время как его мысли были заняты совсем другим.

«Семья Альвин... Серебряный генерал... Как знакомо...»

«А, точно! Ректор Чарльз же говорила, что фонтан у ворот академии — это военный трофей генерала Беркли Альвина.»

«Значит, этот крикливый недоумок принадлежит к тому же великому роду?»

Ло поднял взгляд и с искренним недоумением спросил:

— Скажите, а у зергов генетический код со временем деградирует?

Иначе почему потомок столь легендарного воина, которым так восхищалась ректор Чарльз, кажется... настолько обделённым умом?

Фаст завис на пару секунд, прежде чем до его сознания дошло: над ним открыто глумятся.

Избалованный наследник, не слышавший в свой адрес ни единого дурного слова, сначала опешил от такой наглости, а затем пришёл в неопишуемую ярость.

— Ах ты, неотёсанный наглец! — взвизгнул он. — Как ты смеешь так разговаривать со мной?!

Ло слегка наклонил голову:

— А разве я сказал неправду?

Его искреннее, невозмутимое спокойствие подействовало на Фаста как ведро бензина, вылитое в костёр. Лицо юного самца вспыхнуло пунцовым цветом, а на шее выступили узоры насекомого — верный признак того, что он полностью потерял контроль над эмоциями.

— Перестань прикидываться дураком! — прошипел Фаст. — Я ума не приложу, с какой стати верховный генерал Гу Юань возится с таким ничтожеством! Она ведь ясно говорила, что ценит сильных и независимых самцов! Какое право ты имеешь висеть у неё на шее?!

«О чём вообще этот бред?»

«Какое право? Да Юань-Юань сама решила нянчиться со мной как с маленьким, никто её об этом не заставлял.»

«Я и сам, вообще-то, не в восторге от того, что все вокруг принимают меня за беззащитного младенца.»

Заметив, что Ло молчит, Фаст решил, что тот испугался. Ослеплённый злостью, он вскинул руку, намереваясь ударить соперника своими ментальными щупальцами.

В отличие от военных самок, способных трансформировать части своего тела во время сражения, самцы вели бой исключительно на ментальном уровне.

Обычно их ментальные щупальца служили для того, чтобы даровать самкам долгожданное облегчение и ласку, но в режиме атаки они превращались в изощрённое орудие пытки. Сила давления высокорангового самца была настолько сокрушительной, что любой более слабый сородич мгновенно падал на колени в слепом подчинении.

Вот только Ло не просто превосходил Фаста по силе на несколько порядков. Он вообще не был зергом.

Преподаватели похолодели от ужаса и уже готовы были прыгнуть вперёд, закрывая собой юного, ещё не обученного Ло от ментального удара. Но сам Ло лишь равнодушно скользнул взглядом по тонким, колеблющимся в воздухе нитям.

В обычных условиях эти ментальные щупальца оставались невидимыми даже для самих хозяев — именно поэтому Гу Юань никогда не задавала лишних вопросов, когда Ло выпускал свои.

Но Ло по какой-то причине видел вражеские энергетические волокна так же отчётливо, как если бы они были из прочной стальной проволоки.

Воздух прорезал тихий свист.

Ментальное щупальце рванулось прямо к его лицу, но Ло ленивым, почти небрежным движением качнулся в сторону, уклоняясь от удара.

В то же мгновение его собственные щупальца, спавшие за спиной, пробудились от этой жалкой попытки нападения. Они молниеносно метнулись вперёд, смяли и проглотили чужое ментальное щупальце, после чего обвили Фаста поперёк груди и рывком вздёргнули его к потолку.

— А-а-а-а! — дико закричал Фаст.

Оказавшись подвешенным в воздухе, избалованный барчук запаниковал и принялся отчаянно брыкаться, беспорядочно суча руками и ногами.

«Ой... Кажется, они опять немного вышли из-под контроля.»

«Хотя какая разница.»

Ло проигнорировал вытянувшиеся от шока лица учителей. Спокойным, размеренным шагом он подошёл к извивающемуся Фасту.

Мятежные щупальца уловили мысленную команду хозяина. По мере его приближения они плавно опустили пленника ниже, остановив его в нескольких дюймах от пола — Фаст всё ещё не мог опереться на ноги, но оказался лицом к лицу с Ло.

Ло посмотрел на застывшего в ужасе мальчишку с холодным безразличием. В этот момент ему подумалось, что между самцами и самками зергов нет особой разницы.

Что этот Фаст, что та девица Байланти — стоило поднять их в воздух, как они тут же принимались пронзительно верещать. И те, и другие были до того слабыми и беспомощными, что вызывали у него лишь ленивое, брезгливое сострадание.

— Ты говоришь, что не понимаешь, почему Юань-Юань заботится обо мне?

Ло приподнял уголки губ в улыбке. В его голосе зазвучало чистое, детское коварство:

— Вот тебе и весь ответ.

— Ты... да как ты... — Фаст задышался, его лицо побелело как мел, а голос сорвался на испуганный шёпот.

— Что «я»? — ласково поинтересовался Ло. — Я очень сильный. Разве этого недостаточно, чтобы быть рядом с Юань-Юанем?

С этими словами его щупальца вновь поползли вверх, безжалостно поднимая кричащего Фаста к самому потолку.

Понимая, что пол стремительно отдаляется, Фаст в отчаянии зажмурился и заорал во всё горло:

— Да будь ты хоть трижды сильным, ты всё равно ничто перед Империей и Ассоциацией защиты самцов!

— Ты правда думаешь, что тебя прислали сюда учиться?! Мой отец ясно сказал: тебя запихнули в класс «А» только ради одного — чтобы ты оплодотворял этих высокородных военных самок и штамповал яйца! Ты единственный самец S-класса, Ассоциация никогда не оставит тебя в по... м-м-м-пх!..

Закончить фразу ему не позволили. Е Вэнь проявила поразительную для её возраста реакцию — выхватив спелый летний фрукт, она ловким броском залепила им рот орущего Фаста.

Мальчишка тараторил слишком быстро, высыпая кучу незнакомых терминов. Ло замер, в течение полуминуты переваривая услышанное.

Он вспомнил утренние сообщения на экране трансляции. Нахмурившись, юноша мысленно приказал щупальцам опустить Фаста ниже, чтобы заставить его говорить яснее.

Вдруг его оптический мозг на запястье настойчиво завибрировал.

Входящий вызов видеосвязи. От Гу Юаня.

Ло без секундного колебания убрал щупальца. Фаст с глухим стуком мешком повалился на пол. Юноша мгновенно принял звонок, и его голос тут же зазвенел от искренней радости:

— Юань-Юань! Ты позвонил!

«Значит, признания в любви действительно работают. Юань-Юань сама решила связаться со мной. По крайней мере, теперь можно не беспокоиться, что она тайно сбежит на свою приграничную войну.»

На голографическом экране появилось строгое, волевое лицо генерала. Судя по всему, Гу Юань только-только прибыла в Центральный военный департамент — на её широком рабочем столе громоздились стопки документов и карт. Но едва она увидела Ло, её суровый взгляд

потеплел, а на губах появилась мягкая улыбка.

— Ло-Ло, ты уже в академии? Ты ведь обещал запустить трансляцию, как только приедешь. Что-то случилось по дороге?

Только теперь Ло вспомнил про стрим. Неумелыми движениями он отыскал нужное приложение в интерфейсе оптического мозга, нажал кнопку запуска и, заглянув в камеру, капризно протянул:

— Вот, теперь включил!

Гу Юань негромко рассмеялась:

— Я вовсе не требую, чтобы ты постоянно вёл эфир. Просто разволновалась, решив, что с тобой стряслась какая-то беда.

«Какая-то беда?»

Ло покосился на Фаста, который со стонами пытался подняться с пола.

Слова этого выскочки эхом отозвались в сознании. Юноша вспомнил, что уже несколько дней сидит без сладких, дурмнящих феромонов генерала, и его захлестнула волна жалости к самому себе.

Радостный тон мгновенно сменился унынием. Уголки его губ поползли вниз, глаза жалобно округлились, и он пролепетал самым несчастным голосом:

— Да, стряслась. Меня тут все обижают...

Лицо Гу Юаня в долю секунды посуровело. Она впилась взглядом в изображение, тщательно осматривая Ло, словно пытаясь разглядеть малейшие следы побоев.

— Кто посмел тебя обидеть?

Тем временем зрители, заметившие запуск эфира, лавиной хлынули на трансляцию. Стоило им услышать, как их любимый, нежный самец хнычет от обиды, как чат буквально взорвался комментариями:

[Пользователь_409: Кто?! Какая тварь посмела тронуть нашего малыша?!]

**[Свободу_Самцам: Я же говорил, что Ло-Ло нельзя отдавать в эту военную академию!]

Посмотрите, до чего его довели эти грубые военные самки!]**

[Зоркий_Глаз: Господин генерал, а что это за бумажки у вас на столе лежат поверх секретных отчётов? Извините за нескромный вопрос...]

[Сладкая_Булочка: О боже, я разглядела! Это же записки для гадания! На одних написано «позвонить», на других «не звонить»! Он что, действительно бросал жребий, прежде чем набрать Ло-Ло?! Какой же верховный генерал милашка!]

[Шиппер_777: Моё сердце сейчас разорвётся от нежности... Но стоп! Какая мразь посмела обидеть нашего Ло-Ло?! Выходи один на один, трусливое отродие!]

[Курсант_16: Пишу прямо из кампуса Первой императорской военной академии. Выдвигаюсь на место. Я найду эту тварь и лично переломаю ей ноги.])

Всё ещё барахтающийся на полу Фаст с ужасом уставился на экран оптического мозга. В его голове билась одна-единственная паническая мысль:

«Какого чёрта?! Да кто тут, в конце концов, пострадавший?!»

<http://bllate.org/book/18297/1755938>